

Том Первый

Ирина Истратова

ФАНТАСТИКА

Художник Е. Силина

— Ну же, открывай! — поторопил Павел Александрович. Ксюша стояла перед большой коробкой, обернутой подарочной бумагой. Брови насуплены, руки сжаты в кулачки и засунуты в карманы нарядного платья.

— Не хочу. Вы обещали мне котенка.

Елена Владимировна посмотрела на мужа и негромко сказала:

— Надо было его достать из коробки, я же говорила.

— Кого?

Павел Александрович улыбнулся.

— А ты открой и увидишь.

— Ну ладно. Но я хотела котенка, — хмуро напомнила Ксюша и дернула за кончик золотистой ленты.

В коробке лежал кот. Дымчатый полосатый кот с пушистым хвостом и желтыми глазами, вытянувшийся в прыжке, словно его выхватили из потока времени и запаяли в пластик. На коробке было написано:

A-Tom®

зарегистрированная торговая марка компании Artificial Pets

Искусственный Том — выбор современного человека! Он станет настоящим другом ребенку и не доставит проблем родителям.

* Встроенный нейропроцессор последнего поколения

* Способность к обучению

* Функция импринтинга

* Дружественный интерфейс

* Тонкая настройка поведения по Wi-Fi

* Самостоятельно заряжается от универсального зарядного коврика

* Специально разработанное меховое покрытие не вызывает аллергии

* Полимерно-гелевая мускулатура придает движениям Тома естественность и приятна на ощупь

+ абсолютно бесплатно 6 одноразовых мышей в подарок!

— Папа, я хотела настоящего.

— Твой кот лучше настоящего, — ответил Павел Александрович, помогая извлечь Тома из пластиковой упаковки. — Надо только его включить. Сейчас читаем инструкцию...

Ксюша взяла Тома на руки, заглянула в широко открытые неподвижные глаза, провела рукой по жесткой спине и печально проговорила:

— Ну ладно. Будешь моим котом, Том? Ой! Он посмотрел на меня!

И хотя кот, которого Ксюша от неожиданности уронила на пол, не приземлился на четыре лапы, как настоящий, а с громким стуком упал на бок, он тут же зашевелился и встал; его движения не отличались изы-

ществом, но все же это были движения пусть неуклюжего, но живого существа, а не робота. Том обвел взглядом комнату, задерживаясь на фигурах и лицах людей, потом подошел к Ксюше, потерся о ее ногу и заурчал.

— «Чтобы включить Тома в режиме импринтинга, — прочел Павел Александрович, — возьмите его на руки, погладьте и скажите; «Том, я твой хозяин». Хм! А как вам это: «Чтобы погладить кота, проведите рукой по его спине в направлении от головы к хвосту».

— Том, пойдём, я покажу тебе нашу квартиру, — сказала Ксюша.

Елена Владимировна разглядывала рекламный буклет «Аксесуары для Тома (приобретаются отдельно)».

— Боже мой! Машина для чистки кота!

— Тут написано: «Не стирайте Тома в стиральной машине», — откликнулся Павел Александрович.

— И, Боже мой, как дорого! Ну, мы что-нибудь придумаем. А вот это можно купить. — Елена Владимировна показала мужу разворот следующего содержания:

Сменные шкурки для Тома всего за 29⁹⁰.

Любые расцветки и фактуры.

На фотографии были изображены коты рыжие и белые, сиамские и персидские, в тигровых и леопардовых шубах, в кислотном прикиде и в клеточку, а один — с портретом улыбающегося малыша на боку.

— Будем стирать шкурку, — предложила Елена Владимировна. — Думаю, ей ничего не сделается. В случае чего купим новую. Так. «Многоразовый мышонок А-Джерри...»

— Мама! — в комнату вбежала возбужденная Ксюша с котом на руках. — Дай Тому мышку!

Елена Владимировна с некоторой брезгливостью взяла в руки упаковку с одноразовыми мышами. Они лежали в углублениях, словно куски пластилина или замороженные пирожки, и в отличие от Тома были наполнены грубовато.

— Как они включаются?

— «Чтобы включить одноразовую мышь, — процитировал Павел Александрович с усмешкой, — извлеките ее из упаковки и активируйте». Ну прости, Лена, не обижайся. Дай посмотрю. Вот, вроде бы так.

Павел Александрович положил мышку на паркет, и она побежала, механически стуча лапками. Том спрыгнул с Ксюшиных рук и кинулся в погоню. Искусственная мышь двигалась очень быстро, по прямой, если этому ничто не мешало, и умела огибать препятствия. Время от времени она случайным образом меняла курс, но все равно ее поведение, на взгляд человека, было довольно предсказуемым. Казалось, Том тоже это заметил — теперь он бросался ей наперерез. Но мышь

была быстрее и успевала увильнуть. Тогда Том устроил засаду на столе. Бум! Он обрушился сверху, под его лапами хрустнуло. Мышь с тихим жужжанием выползла из-под Тома, проковыляла полметра и остановилась. Том тронул ее лапкой. Мышь дернулась и затихла. Том взял ее зубами и понес из комнаты.

На кухне кот остановился перед мусорным ведром, встал на задние лапы и выбросил мышью в ведро. «Неорганические отходы утилизированы», — загорелась надпись на дисплее. Том смотрел на дисплей и урчал.

— Кстати, — сказал Павел Александрович, листая инструкцию, — «не утилизируйте Тома в домашнем утилизаторе».

Одноразовые мыши быстро закончились. Ксюша выпрашивала А-Джерри. Павел Александрович научил ее делать мышку из бумажки и веревочки — дочь только вздыхала.

Павел Александрович зашел на поисковый сервер, задумался. Если набрать «недорогие мыши для искусственного кота» — пожалуй, найдется одна реклама. И Павел Александрович набрал в строке поиска: «заменитель искусственных мышей».

[Драйвера Прошивки Обучалки Описания Скачать Бесплатно для бытовой техники и искусственных животных](#)
2. Теперь Том умеет охотиться на **живых** мышей, птиц и насекомых.

... **заменитель** фирменной утилиты настройки кота.
www.awares.ru/neurowares/apets/atom_download.html

Пройдя по этой ссылке, Павел Александрович попал на страничку загрузки модифицированной программы для обучения нейропроцессора Искусственного Тома.

Основные отличия от официальной программы

1. Снято ограничение срока жизни.
2. Теперь Том умеет охотиться на живых мышей, птиц и насекомых.
3. Разблокирован доступ ко всем нейроблокам.
4. Добавлена функция воспроизведения MP3-файлов.

Способ установки

Скачайте и установите на свой компьютер заменитель фирменной утилиты настройки кота. В окне утилиты откройте вкладку «Переобучение», укажите папку, в которую вы скачали модифицированную программу обучения. Отправьте кота в спящий режим и нажмите кнопку «Загрузить по Wi-Fi».

— Что это за срок жизни? — недовольно пробормотал Павел Александрович и открыл инструкцию к Тому.

«**Внимание!** — было написано там мелким шрифтом. — *Ресурс работы Тома составляет 3 года. По истечении этого периода Том автоматически отключится, и его необходимо утилизировать. Внимание! Не утилизируйте Тома в домашнем утилизаторе.*»

— Хорошо придумали — каждые три года покупать нового кота, — возмутился Павел Александрович, щелкая по ссылке «Скачайте». — Иди сюда, Том! Спи, Том.

Оказалось, вокруг много маленьких существ, которых можно ловить. Некоторые из них летали — с ними было

сложнее. Но Том учился, и у него получалось все лучше. Существа были одноразовые; Том выбрасывал их в домашний утилизатор или в урны на улице. На урнах при этом загорались большие буквы: «СПАСИБО!» Тому очень нравилось смотреть на них.

Ночью кот сворачивался в клубочек на зарядном коврике рядом с роботом-пылесосом. От стирок его искусственный мех свалился и местами вылез; под мышкой проступила надпись «Made in China». Павел Александрович пытался заказать для Тома новую шкурку, но их уже сняли с производства.

Вышла следующая версия искусственного кота — А-Том II. Новый Том работал на азотоводородном топливном элементе со съёмным картриджем, который раз в месяц надо было заправлять на автозаправке или в заправочном автомате в супермаркете (так когда-то, когда Павел Александрович был маленьким, в гастрономах автоматы наливали подсолнечное масло в бутылки). Том Второй поддерживал постоянную температуру тела и был теплым на ощупь. Его мышечные волокна делали из нанотрубок, шерсть на загровке могла становиться дыбом. Но такая шкурка не подходила для Тома Первого.

Том был создан для охоты: он умел замирать в абсолютной неподвижности и от него не пахло хищником. Одноразовых живых существ вокруг становилось все меньше. На засыхающем тополе, который рос во дворе, свила гнездо старая осторожная ворона. Это была опасная дичь. Она сбросила Тома с дерева и всего исклевала, но кот придушил ее, дотащил до урны и только тогда упал.

В фирменном сервис-центре «А-Pets» чинить Тома отказались. Павел Александрович с трудом нашел через Интернет частного мастера и теперь ехал по адресу; Том, завернутый в пакет, лежал в его портфеле.

Мастер встретил Павла Александровича в проходной. Это был высокий человек лет сорока, сутулый, с обильной сединой в густых волосах.

— Олег, — представился он, протягивая для рукопожатия широкую худую ладонь.

— Павел.

— Паспорт захватили? Давайте, надо выписать пропуск.

Когда-то это здание занимал научно-исследовательский институт. Институт существовал и по сей день, но словно бы мумифицировался — жизненные процессы остановились, только и осталось, что каркас и ритуал: режим секретности, пропуска, лаборатории, сотрудники которых работали здесь же в фирмах, и хорошо если эта работа имела хоть какое-то отношение к институтской тематике — тогда можно было пристегнуть ее к отчетности.

Олег провел Павла Александровича через стерильное царство стекла, пластика и металла, освещенное диодными лампами, с видеокамерами, биометрическими терминалами и турникетами, затем — по полутемным, запутанным коридорам с рядами обшарпанных дверей, по техническому этажу под сплетением облезших труб, мимо больших агрегатов в пыльных чехлах, сквозь раздевалку с выцветшими плакатами, изображающими людей в костюмах химической защиты.

— Проходите, пожалуйста. — Олег толкнул хлипкую дверь со старинным кодовым замком.

Павел Александрович сощурился, ослепленный светом из огромного окна.

— О, черт! — Олег кинулся к окну, на бегу двинув ногой по полуоткрытому ящику тумбочки; Павел Александрович успел разглядеть десятка два сотовых телефонов. За стеклом на подоконнике рядом сидели воробьи.

— Воробьеботы! — ругался Олег, опуская жалюзи. — Всюду суют свой нос, а?

— Простите, — сказал Павел Александрович, — где здесь туалет?

— Метров двадцать назад по коридору. Кота оставьте.

— Я быстро, — сказал Павел Александрович.

Закрывшись в кабинке, Павел Александрович достал карманный компьютер — беспроводная связь работала — и открыл страницу поиска.

[Город получил в подарок миллион искусственных воробьев](#)

...речь, мэр символически выпустил **искусственного** белого голубя.

Искусственные воробьи будут не только уничтожать насекомых-вредителей...

www.megapolisnow.ru/news/276890.html

[Журнал «Думай сам»: новости и аналитика](#)

Город получил миллион **искусственных воробьев** — сколько миллионов получили чиновники?

...благоустройство города, выселение асоциальных элементов», — заявил **Ю.С.Воробьев**.

www.dumajsam.ru/index.html?100863

Олег надел резиновые перчатки и осторожно извлек Тома из пакета. Сквозь дыры в шкуре виднелись белые пластиковые кости, шерсть слиплась и побурела от вытекшего геля. На столе были разложены инструменты, похожие одновременно на слесарные и на хирургические. Павел Александрович отвернулся и стал разглядывать стеллаж. Нижний ярус занимали какие-то полуразобранные приборы, компьютеры, опутанные трубками систем охлаждения, биноклярный микроскоп, картонные коробки, заполненные деталями роботов. На полках стояли и лежали толстые потрепанные книги в бумажных переплетах, посвященные неалгоритмическому программированию. Тихо шурушали компрессоры.

— Я подлатал вашего кота. Но по-хорошему ему давно пора на свалку.

— Понимаете, у меня маленькая дочка... — Павел Александрович вздохнул. Подумал: «А ведь Ксюша уже не маленькая».

— Тем более. Вы в курсе, что тут за аккумулятор? Когда начнет разрушаться электролит, мало не покажется. В нем, во-первых, загерметизирован литиевый электрод, и, если внутрь попадет кислород из воздуха, ваш кот сгорит или взорвется. Во-вторых, добавки, понижающие температуру стеклования, для увеличения электропроводности... Вся эта гадость полезет наружу.

— Взорвется?! — возмутился Павел Александрович. — И как они такое вообще продавали?

— Ну, три года вы могли не волноваться, верно? — усмехнулся Олег. — Хотя «А-Pets», по-моему, перестраховались. Следите, не станет ли кот часто бегать на перезарядку. Может, обойдется, может, он просто от-

ФАНТАСТИКА

ключится, и все. Но лучше примите меры.

— Что же делать? Вы можете заменить аккумулятор на новый?

— Только вместе с котом. Аккумулятор распределен по всему телу: в костях, в голове, в пустотах туловища.

— А если как-нибудь переписать моего Тома в Тома Второго?

— Я бы не советовал. Видите вытяжной шкаф? Я Второго вскрываю только там. Рвутся мышечные волокна — разлетаются нанотрубки. А топливные элементы на гидразине? Эх! Лучше подарите ребенку настоящего котенка.

— Спасибо, — сказал Павел Александрович. — Сколько я вам должен?

— Она жила здесь? — спросила Алена, осматривая обстановку.

— Нет, это квартира досталась мне от родителей, — ответил Павел Александрович. — А ты мы решили не делить.

Алена поджала губы.

— Очень благородно.

Она сняла с полки электронную фотографию в рамочке, на которой молодой Павел Александрович обнимал улыбающуюся Елену Владимировну, а на переднем плане стояла Ксюша с котом на руках.

В комнату, прихрамывая, вошел Том, остановился, пристально посмотрел на Алену.

— Это мой кот Том. Том, это моя жена Алена. Теперь она твоя новая хозяйка.

— Ну уж нет! — фыркнула Алена. — Такой облезлый — ужас! А у меня аллергия на искусственную шерсть. Почему бы твоей дочери не взять его себе? Это ведь ее кот.

Павел Александрович замялся.

— Ну, Ксения уже взрослая, другие интересы... А мне кот нравится.

— Павлик, ты посмотри на него! А если гости придут? Нет, надо избавиться от всякого старья и сделать приличный ремонт.

Алена нажала на кнопку сброса, и фотография в рамке сменилась изображением корзины с цветами.

Павел Александрович нашел предлог остаться дома. Опять не смог себя пересилить. В этих молодежных компаниях ему было неуютно. Разговоры казались пустыми, часто — непонятными. Он ощущал себя морально устаревшим девайсом, не поддерживающим современных протоколов.

Он снял с антресолей большую коробку из-под обуви. Бережно вынул Тома и зарядный коврик, включил в сеть.

— Проснись, Том.

Пока Том заряжался, Павел Александрович достал оттуда же, с антресолей, зачитанную бумажную книгу, пачку сигарет, пепельницу. Перевел кондиционер в режим вентиляции, отключил глупый домашний компьютер, чтобы не звонил «01», закурил. Хотел задернуть штору — рука схватила пустоту. Плюнул, развернул кресло спинкой к окну. Сквозь затемненное стекло с поляроидным нанопокрытием смотрели воробы.

Том подошел, поднял морду, заглянул в глаза, потерся о ногу.

— Ты совсем не изменился, Том.

Павел Александрович отложил книгу, взял кота на руки, стал медленно гладить. Том заурчал. Все было почти как прежде. Казалось, стоит только сделать мысленное усилие, и прошлое, спрятанное в глубинах настоящего, вернется. Том, нарядный и неуклюжий, навострит уши, из коридора донесется детский смех, и даже... может быть, Лена подойдет и встанет за спиной, опустит руку на плечо.

Это было мучительное переживание...

Павел Александрович раздавил сигарету в пепельнице.

— Хватит, — сказал он. — Сколько можно? Пршлому место на свалке.

Он начал с книжки. Потом в мусорное ведро отправился зарядный коврик.

Долго заворачивал Тома в пакет, обматывал скотчем — словно так ему легче отправиться в последний путь. На экране загорелось предупреждение:

Ошибка утилизации		
Невозможно утилизировать объект в домашнем утилизаторе.		
Отправить объект в центр утилизации?		
Да	Нет	Помощь

Палец Павла Александровича на секунду замер над «Да» и опустился на кнопку «Помощь».

Справка
Стоимость утилизации объекта составляет 2 550 ⁰⁰ .
Заккрыть

— Какого черта? Это в пять раз больше, чем я за него заплатил!

Павел Александрович положил Тома в портфель, решительно надел пальто и вышел на улицу.

Чтобы выкинуть искусственного кота где-нибудь за городом, требовалось сначала попасть на вокзал. Толпа профильтровывалась сквозь пропускные пункты, медленно втягивалась в створы магниторезонансных интроскопов, и повсюду стояли омовцы в зеркальных шлемах, с ног до головы в тяжелой броне, под которой с трудом угадывалось человеческое существо.

Сначала, толкаясь в очереди, Павел Александрович чувствовал только раздражение. Потом ему вдруг отчего-то стало не по себе. Он достал карманный компь-

ютер и в строке поиска ввел: «Выбросить искусственное животное (последствия | ответственность | опасно | арестуют)».

[Власть наконец признала: искусственные животные опасны](#) | Гринпис России

...принят закон, запрещающий **выбрасывать искусственных животных...**

...большие штрафы или привлечены к уголовной **ответственности...**

www.greenpeace.org/russia/ru/news/9726021

[Искусственные животные — неуправляемые террористы-смертники?](#)

...взрывом **выбросило** из автомобиля. Пока никто не взял на себя ответственность...

...или мыш, пронесет свою **опасную** начинку сквозь любые кордоны?

www.megapolisnow.ru/news/530034.html

[Опасные рецепты — 8](#)

...купи в аптеке или распотроши **искусственное животное**. Их сейчас много выбрасывают.

sdelajbum.livejournal.com

Высоко подняв плечи, Павел Александрович шел по пустынной улице. Рука, сжимающая ручку портфеля, заоченела. Он склонил голову к поднятому воротнику, а ветер бросал мокрый снег в лицо, под ноги, в залитые водой выбоины асфальта, на сырые, разрушающиеся фасады зданий в длинных темных потеках. Окна лестничных площадок были разбиты и заделаны фанерой. Уже смеркалось, но нигде не горел свет. Бронированные жалюзи, опущенные на витрины магазинов, расписаны граффити. Живые затаились в своих убежищах от холода и опасности, разлитой во влажном воздухе, и только искусственные воробы механически сновали по улице, подбирая размокшие окурки. «ПАС БО! ПАС БО! ПАС БО! — вспыхивали дисплеи на урнах. — ПАС О! ПАС О!»

Влажный ветер пронесся сквозь трехмерное рекламное табло, снег завихрялся и вспыхивал в лазерных лучах. «Новая революционная технология! Больше никакой утомительной замены топливных элементов!» Красивая женщина, улыбаясь, высыпала из коробки кошачий корм, и кот устремлялся к миске, благодарно скользнув вдоль изящной ноги. «А-Том® III обожает эти хрустящие кусочки, приготовленные из наполненных водородом нанотрубок!»

Кто тут покупал искусственных животных? Здесь экономили на свете и воде, не могли скопить на капитальный ремонт, на вечернее освещение улиц. Во всей округе не было ни одного заправочного автомата. Возможно, реклама могла заинтересовать владельцев автомобилей, но они мчались по магистрали на предельной скорости, стремясь скорее миновать эти гиблые места. Свет фар расплывался в сыром снежном мареве, сочился сквозь ресницы сощуренных глаз, и огни сливались в сплошной поток. Казалось, это сияющая река времени течет мимо темных берегов прошлого.

Городские власти давно обещали принять меры. В ближайшее время собирались поставить блокпосты, чтобы в благополучные районы не проникали отсюда наркоманы, уличные грабители, торговцы контрафактной про-

дукцией, безработные, недовольные и просто люди непрезентабельного внешнего вида. Но пока... Павел Александрович собирался воспользоваться ситуацией.

В подземном переходе, укрывшись от непогоды, стояла женщина в бесформенном пуховике и дутых сапогах. В тусклом, мерцающем свете с трудом можно было разглядеть табличку: «Скупка б/у техники». Под потолком и на ступенях сидели воробьи. Редкие прохожие спешили мимо. Падали и гулко разбивались о выщербленный пол крупные тяжелые капли.

— У меня А-Том один, — отрывисто сказал Павел Александрович. — Сколько?

— На ходу?

— Что? А! Да.

— Продемонстрируйте.

Павел Александрович долго распаковывал Тома, женщина равнодушно наблюдала. Синеватые тени лежали на плохой коже, помада казалась черной.

— Том, проснись. Пройдись вон до лестницы и обратно.

Удивленно оглядываясь, кот заковылял по лужам.

— Семьдесят, — сказала женщина.

— Сто.

— Вы, похоже, не понимаете.

В ее руках появился какой-то предмет. Павел Александрович отпрянул. Эхо хлопка прокатилось по пустынному коридору; оседая, закружилось сине-серое облако конфетти.

— Они пока на это ведутся. — Женщина кивнула в сторону воробьев, которые разлетались, унося бумажки. — Так вот. Это вы мне платите деньги — не я вам.

— Разве?

— Давайте начистоту. Хотите пристроить животное?

— Ладно, — сказал Павел Александрович, — ладно. А тут нет ничего незаконного? Что вы с ним сделаете? Я не хочу проблем.

— Ну что вы! — Она недобро улыбнулась. — Ваш кот тихо-мирно доживет свой век на природе. О нем позаботятся. — Женщина достала из кармана фотографию. — Видите, это питомник для искусственных домашних животных. Само собой, на содержание требуются деньги.

Фотография была бумажная, и при таком освещении почти ничего разглядеть не удалось. Какой-то дом, деревья... Павел Александрович отсчитал купюры. Хотел было погладить Тома напоследок. Сунул руку в карман, отвернулся.

— Ну, прощай, Том. Тебе там будет хорошо.

Темной ночью к пропускному пункту подъехал фургон. Водитель опустил стекло, автоинспектор молча принял объемную пачку, позвонил по сотовому, махнул кому-то рукой. Фургон проехал сквозь туннель интраскопа и помчался по шоссе. Свернул на грунтовку. Позади остались водородные автозаправки, круглосуточные магазины, охраняемые коттеджные поселки. Потянулись заросшие кустарником поля. По небу неслись низкие тучи, зарево мегаполиса окрашивало их в розово-серый цвет. Круглая оранжевая луна прорывалась в прорехи, и по схваченной морозом дорожной грязи змеились глубокие, причудливые тени.

Фургон остановился на поляне, из кабины вышли двое, распахнули задние двери.

ФАНТАСТИКА

— Будем выгружать?

— Зачем? Сейчас включу их, выйдут сами.

Засветился экран компьютера. Из глубины кузова слышался стук. Куча хлама на полу зашевелилась, распалась, и странные, изломанные существа стали выползать из фургона. Спрыгнула на землю птица с одним крылом, похрустывая, ускакала в кусты. По подернутой инеем траве прошуршал паук. Высыпались и разбежались мыши. Хромые, облезлые, скрипящие кошки и собаки разбрелись в стороны, падая и вставая, подволакивая лапы, и исчезли во мраке леса.

— Ну вот! Улики скрылись с места преступления.

В темноте раздался смех...

Том попал в странное место: много деревьев, кустов, нет домов и людей, и беспроводная сеть недоступна. Он не смог уловить сигнала от зарядного коврика и переключился в режим экономии аккумулятора. Это было обидно, но, даже охотясь по часу-два в сутки, Том за эти дни наловил столько одноразовых существ, сколько за всю предыдущую жизнь. Он складывал их в кучки и представлял, как красиво загорался бы дисплей утилизатора.

В поисках точки доступа Том продвигался все дальше. Часто наткнулся на трупы мышей, белок и птиц, пойманных другими котами, на останки более крупных животных: зайцев, лис, видимо ставших жертвами искусственных собак. Однажды Том увидел мертвого волка, затем лося. Кто бы мог убить такого гиганта?

Раздалось злобное шипение, и навстречу Тому, выгнув спину, выскочил рыжий кот. Шерсть у него на загривке стояла дыбом. Из дыры в животе на землю капала дымящаяся жидкость, словно так искусственный кот метил свою территорию. Том попятился. Рыжий бросился вперед. Том уступал в скорости, силе, координации. Металлические когти Второго рассекли ему ухо, клыки рванули плечо. Том упал, перекатился, получая новые раны, и побежал.

Он брел вдоль газовой магистрали, привлеченный радиоизлучением от коррозионных датчиков на лежащих под землей стальных трубах. По старому газопроводу гнали водород с атомных электростанций, наводороженная сталь расслаивалась и становилась хрупкой. Сигналы, которые ощущал Том, были ему незнакомы и только дразнили чувства. Сигнала от зарядного коврика не было.

Том посадил аккумулятор. Ему хотелось лечь, свернуться и заснуть, только надо было найти безопасное место. Какую-нибудь железобетонную нору, в которую забивается, чтобы умереть, искусственный зверь.

Шкура на боках висела клочьями и дымилась.

И на многие километры вокруг не было никого живого.

